

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

© 2018 **Панова Татьяна Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент

МГУ им. Ломоносова

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, дом 1

E-mail: planetaart@gmail.com

На сегодняшний день, подход к правовому регулированию института третейских судов в РФ законодательно закреплён. Прошедшая реформа третейских судов не избежала зигзагов, но в итоге сформировался единый подход к развитию профессионального независимого конкурентоспособного арбитража.

Ключевые слова: альтернативное правосудие, третейское разбирательство, третейская реформа, законодательные новеллы в области третейского разбирательства, третейский суд.

Следствием перехода России к рыночной экономике, становлением социально — экономических, политических и правовых отношений рыночного характера и определяющих их сущность частноправовых начал, а именно принципа свободы (диспозитивности и креативности) в реализации имущественных прав, принадлежащих частным собственникам, стало развитие «альтернативного правосудия» и его главной формы — третейского разбирательства предпринимательских споров.

Развитие рыночной экономики в России предопределило постановку задачи в области правового оформления экономических отношений, а именно фиксирование на законодательном уровне различных форм правовой защиты имущественных прав и интересов участников предпринимательской деятельности, и прежде всего — третейского разбирательства предпринимательских споров.

Принятием 4 июля 1991 г. Закона РСФСР «Об арбитражном суде», содержащего ст. 7 «Право на обращение в третейский суд и посреднику» было положено начало развитию способов альтернативного разрешения споров (далее — способы АРС) на современном этапе. Принятие таких важных законов, как Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» [1], Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» [2], Федеральный Закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [3], Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4] позволило расширить возможности примене-

ния способов АРС. Третейское разбирательство, как форма «альтернативного правосудия» стало важным институтом гражданского общества.

29 Декабря 2015 года Президент РФ подписал законы по третейской реформе, которая длилась около четырёх лет. 1 сентября 2016 года вступил в силу новый Федеральный закон от 29.12. 2015 № 382 — ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», поправки в действующий Федеральный закон от 07.07.1993 № 5338 — I «О международном коммерческом арбитраже». Обновились разделы Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса, которые регулируют порядок осуществления контроля за решениями внутренних третейских судов и международных коммерческих арбитражей. В ходе реформы основным вопросом стал вопрос образования и деятельности арбитражных учреждений.

На сегодняшний день, подход к правовому регулированию института третейских судов в РФ (альтернативная форма разрешения споров по отношению к государственному судопроизводству), законодательно закреплён. Последовательность проведения этого подхода можно наблюдать во всех выше перечисленных законах и изменениях, внесённых в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Все они соответствуют Конституции РФ и согласованы с положениями международных договоров в области арбитражного (третейского) разбирательства. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о конституционности третейского

разбирательства, основанного на добровольном третейском соглашении спорящих сторон, в полной мере соответствует трактовке Европейской Комиссии по правам человека и Европейскому суду по правам человека содержания части 1 статьи 6 Европейской Конвенции о правах человека. [5]

Решение выбора способа разрешения спора для защиты своих прав будет являться конституционным и естественным правом любого гражданина. Конституция Российской Федерации, гарантирует это право, исключение составляет единственное требование — способ разрешения спора не должен быть запрещён законом (п. 2 ст. 45). [6]

Поэтому каждый гражданин или организация в праве воспользоваться любыми правомерными способами разрешения споров или урегулирования конфликтов (государственные способы разрешения споров и урегулирования конфликтов, негосударственные (частные) или комбинация из вышеперечисленных способов разрешения споров и урегулирования конфликтов.

Как показывает опыт стран с развитой рыночной экономикой, количество дел, рассматриваемых в негосударственных судах (арбитражах), имеет тенденцию на увеличение. Так в США больше половины коммерческих споров рассматривается третейскими судами. В Германии законодательство гарантирует минимум формальностей и вмешательств со стороны государства, половина коммерческих споров (страхование, банковская сфера, строительство), а также трудовых споров передаётся на рассмотрение в арбитраж.

Российское общество не является исключением, и всё чаще использует возможности институтов саморегулирования гражданского общества, к которым относятся и способы альтернативного разрешения споров. Согласно ряду экспертных заключений, только в 2014 году арбитражные суды РФ зафиксировали 1528000 заявлений, что на 11, 5% больше 2013 года. [7] Только в Московском регионе в 2015 году насчитывалось почти 500 постоянно действующих судов.

Принятие Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» было направлено на совершенствование института. Основной новеллой Закона об арбитраже стало установление разрешительного

порядка создания в России постоянно действующих арбитражных учреждений. Арбитражи теперь могут быть созданы только при некоммерческой организации, основанием такого создания является акт Правительства РФ о предоставлении некоммерческой организации права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения. Правительство РФ выдает такие разрешения на основании рекомендаций Совета по совершенствованию третейского разбирательства, который подготавливает свои рекомендации по результатам анализа выполнения предусмотренных Законом об арбитраже требований.

В настоящее время только четыре арбитражных учреждения имеют право администрировать арбитраж: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации; Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации; Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей; Арбитражный центр при некоммерческой автономной организации «Институт современного арбитража».

Впервые в новом законодательстве предпринята попытка более системно определить случаи, когда передача споров в арбитраж не допускается. ГПК РФ И АПК теперь имеют новые статьи, которые содержат перечень неарбитрабельных споров, к которым, среди прочего, отнесены: споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством РФ о приватизации государственного и муниципального имущества или законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; корпоративные споры, указанные в ч. 2 новой редакции ст. 225.1 АПК РФ (о созыве общего собрания участников; споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале ООО; споры, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействий) государственных органов, и т.д.); споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде; споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью; споры, возникающие из трудовых, наследственных и семейных отношений, в том числе споры, возникающие из отношений по распоряжению опекунами и попечителями

имуществом подопечного (за исключением дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества). Данные перечни могут быть дополнены другими федеральными законами.

Положительным моментом является и тот факт, что теперь большинство корпоративных споров может быть передано на рассмотрение институционального арбитража. Исключением являются третейские суды *ad hoc*, которым запрещено рассматривать корпоративные споры.

Не все корпоративные споры могут быть переданы в арбитраж, не могут быть переданы в арбитраж споры, которые связаны с оспариванием ненормативных актов, действий (бездействий), решений государственных органов; споры о созыве общих собраний участников; споры, связанных с исключением участников; споры в отношении юридических лиц, имеющих существенное значение для обеспечения обороны и безопасности и другие.

Ключевой новеллой является включение в Закон об арбитраже требования о проарбитражном толковании арбитражного соглашения.

Введено новое понятие — «прямое соглашение», которое позволяет сторонам отступить от правил арбитража, указав об этом в соглашении. А именно: отказаться от проведения устного слушания; исключить возможность судебного обжалования арбитражного решения; отказаться от обращения в государственный суд по вопросам компетенции арбитража; принятии мер по назначению арбитров, об отводе арбитра, о прекращении полномочий.

Качественным изменением является внесённое в закон правило о сохранении в силе арбитражного соглашения при перемене лиц в основном обязательстве, а срок рассмотрения судами дел о приведении в исполнение арбитражного решения сократился до одного месяца.

На содержание и характер законодательных новел в области третейского разбирательства влияет не только действующее законодательство и практика местных судов в вопросах отношений к частной юрисдикции, но и уровень социально-экономического развития страны, уровень правовой культуры и культуры третейского разбирательства.

Так вопрос об арбитрабельности споров предопределяется основами существующего в стране режима осуществления предпринимательской деятельности. А практические границы арбитрабельности соответствуют, как правило,

«степени толерантности, которую государство позволяет себе в отношении признания свободы, которую могут позволить себе субъекты права в вопросе решать самим возникающие у них споры и разногласия путём заключения соглашения об арбитраже». [8]

Нередко государственные суды демонстрируют непонимание правовой природы третейского разбирательства, несмотря на всю работу Высшего Арбитражного Суда РФ, проделанную в части донесения до государственных арбитражных судов, о недопустимости вторжения этими судами в существо решений, принимаемых арбитрами третейских судов. [9]

Несмотря на принятие нового закона об арбитраже, сегодня всё ещё сохраняется отрицательная ситуация, связанная с переоценкой государственными судами решений третейских судов по существу.

В силу ч. 4 ст. 238 АПК РФ при рассмотрении дела о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражный суд не вправе переоценивать обстоятельство, установленные третейским судом, либо пересматривать решения третейского суда по существу. Аналогичная норма содержится и в ГПК РФ.

Окончателюсть третейского решения является общепризнанной, характерной именно этому процессу, особенностью института третейского разбирательства, закреплённой в законодательстве многих стран, в том числе в ст. V Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.

Несмотря на прямой законодательный запрет, зачастую государственные суды выполняют функции вышестоящей по отношению к третейскому суду инстанции, давая собственную оценку существу спорных взаимоотношений, применяют собственные подходы к вопросу о справедливости (соразмерности) мер гражданско-правовой ответственности, применённых третейским судом.

В качестве обоснования допустимости указанного пересмотра третейских решений, третейские суды ссылаются на необходимость их проверки на соответствие публичному порядку РФ. Но оговорка о публичном порядке должна применяться судами в исключительных случаях, с учётом специального правила, запрещающего пересмотр решения третейского суда. Поэто-

му оценка государственным судом третейского решения на предмет соответствия публичному порядку РФ не должна вести к его пересмотру по существу, и не может быть в основу судебного акта положен довод о неприменении или неправильном применении третейским судом норм материального права.

Государственные суды должны понимать и исходить из того, что решение принятое третейским судом, соответствует нормам права и представлениям о справедливости.

Третейские суды и государственные суды в основе своей имеют разную правовую природу. Поэтому не понимая истинной сущности третейского разбирательства, ряд учёных относят деятельность третейских судов к государственному судопроизводству, что приводит к серьёзным ошибкам в правоприменении.

Сложно не согласиться с мнением Т.Е. Абовой о том, что «не следует надевать на третейские суды «одежды» государственных судов, которые и только которые осуществляют в соответствии с Конституцией РФ правосудие, посредством гражданского судопроизводства. Третейские суды имеют свою только им свойственную ценность, как демократический институт гражданского общества, избранный гражданами и ор-

ганизациями в целях защиты их прав и свобод в форме и порядке, установленными соответствующими законами регламентами (правилами), добровольно ими применяемыми». [10]

Необходимо отметить и тот факт, что государственные суды в силу причин объективного характера не всегда могут «успеть» за активной деятельностью бизнеса и соответственно быстро реагировать на стремительно меняющийся коммерческий оборот. Что не скажешь о третейских судах, которые более приспособлены к решению задач эффективного и быстрого разрешения экономических споров.

Становление и развитие института третейского разбирательства в России будет способствовать укреплению правовой защиты участников коммерческого оборота, стабилизации и развитию предпринимательской системы — ядра экономического общества.

Нет сомнений в том, что в Российской Федерации набирает силу тенденция, связанная с перераспределением споров в сферу третейского разбирательства. Так как обращение в третейский суд — это признанный в современном обществе и по многим позициям передовой способ разрешения гражданско — правовых споров, пристекающих из свободы договора.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2011 г. № 102 — ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3019
2. Закон о МКА — Закон РФ от 07.07.1993 № 5338–1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 1993. 14 августа
3. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета 31 декабря 2015 г.
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193 — ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2011. 27 июля. № 5247.
5. *Виноградова Е. А.* От согласования правовых основ третейского разбирательства к их единообразному применению. // Третейский суд. 2003. № 3. С. 63
6. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря № 197.
7. http://www.cdep.ru/userimages/sudebnay_statistika
8. *Комаров А. С.* Некоторые заметки в связи с реформой российского законодательства о третейском суде. // Третейский суд. 2005. № 4. С. 20
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 96 от 22.12. 2005 “Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов” // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3
10. *Абова Т. Е.* Ещё раз о третейском суде. // Третейский суд. 2013. № 3.

Поступила в редакцию 31.04.2018 г